

А.А. Туаллагов

КОНСТАНТИН – СЫН ПРАВИТЕЛЯ ВСЕЙ АЛАНИИ

А.А. Туаллагов*

Аннотация. Статья посвящена открытию печатей и серебряного сервиза Константина Алана, сына эксусиократора Алании. Находки позволяют проследить некоторые страницы биографии Константина. Кроме того, они дают основание полагать, что «алан» являлось этническим самоопределением. Указание на власть правителя над всей Аланией указывает на максимальную централизацию верховной власти в государстве во второй половине XI в.

Ключевые слова: сфрагистика, торевтика, письменные источники, Алания.

При изучении истории раннесредневековой Алании редко удается проследить, хотя бы в некотором приближении, биографии ее отдельных представителей. Возможно, счастливым исключением являются отрывочные сведения о Константине Алане, сохранившиеся в различных по характеру источниках. Особенно важным представляется тот факт, что Константин Алан был одним из представителей высшей аланской аристократии, находившихся во второй половине XI в. на службе в Византийской империи, где они занимали очень высокие должности.

По сообщению Иоанна Скилицы [20, р. 437, 438], магистр Константин Алан в качестве помощника вестарха феми Иверии Михаила Иасита, возглавившего византийские, иверийские и армянские отряды, участвовал по приказу императора Константина IX Мономаха (1042–1055 гг.) в походе 1045 г. против архонта Двина (Тивия) и Персармении Аплисфара (курдский эмир Абу-л-Асвар). Поход оказался неудачным. Едва избежав гибели под Двином, Михаил Иасит и Константин Алан вернулись в Ани.

Полагают [12, с. 236], что о пожаловании титула «магистр» Константину Алану при Константине IX Мономахе сообщал Георгий Кедрен. Но данное сообщение [19, р. 559] полностью основано на сообщении Иоанна Скилицы. Придворный титул «магистра» был одним из высших византийских титулов. Обычно он жаловался родственникам императора, а также иноземным правителям и нецарствующим представителям их династий. Постепенно в конце XI–XII вв. титул теряет свое значение и прекращает упоминаться в источниках.

По мнению специалистов, магистр Константин Алан, упоминаемый Иоанном Скилицей, может быть отождествлен с Константином Аланом, представленным на двух двусторонних печатях [22, с. 56, 59, атт. 49; 10, с. 218; 9, с. 262]. Первая небольших размеров печать второй половины XI в. представлена в частной коллекции Dumbarton Oaks в Вашингтоне (DO.58.106.2314). На аверсе – изображение святого Георгия, держащего в правой

руке копье, а в левой – опущенный на землю щит. По сторонам вертикальная надпись: «Ο (αγιος) Γεωργι(ου)ς» – «Святой Георгий». На реверсе пятистрочная надпись: ««†Κ(υρι)ε β(οη)θ(ει) τω σω δ(ουλω) Κων(σταντινω) (τω) Αλανω†» – «†Господи, помоги своему рабу Константину Алану†». К сожалению, сама печать до сих пор не опубликована.

Вторая печать (илл. 1) второй половины, третьей четверти XI в. также представлена в частной коллекции. Она найденная в Болгарии, в районе Асеновградско, где была крепость Петрич. На аверсе – четырехстрочная надпись: «†Θ(εοτο)κε βοηθ(ει) τω σω δου(λω)» – «Богоматерь, помоги своему рабу». На реверсе – трехстрочное продолжение надписи: «Κων(σταντινω) το Αλανω†» – «Константину Алану†» [10, с. 212, 217, таб. XXX, 7; 8, с. 529; 9, с. 261–262, № 96. 11811а].

Константин Алан, но уже в ранге проедра, представлен в надписи на серебряной византийской чаше (илл. 2), обнаруженной еще в 1903 г. в составеклада драгоценной посуды (около 7 кг) в той же Болгарии, возле современного с. Величково (Пазарджишко): «†Κ(ΥΡΙ)Ε ΒΟΗΘΕΙ ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΩ ΠΡΟΕΔΡΩ ΤΩ ΑΛΑΝΩ†» – «†Господи, помоги Константину Алану, проедру†». Предмет происходит из частной коллекции. Сам сервиз был разделен на несколько частей и восстановлен только в наше время в результате действий правоохранительных органов.

Палеографические и стилистические особенности надписи, по мнению исследователей, имеют прямые аналогии в надписях конца XI в. и особенно XII в. Исторически сокрытие клада предположительно связывают с печенежским вторжением 1053 г., что не исключает и последующих времен. Учитывая именную гравировку с указанием высокого византийского титула, регулярно встречающегося с середины XI в. у представителей церковных верхов и военной аристократии, скорее всего, Константину Алану принадлежал весь набор посуды.

В данном случае, речь, несомненно, идет о военном, а не о церковном титуле. Форма τω Αλανω позволяет отделить Константина от церковного

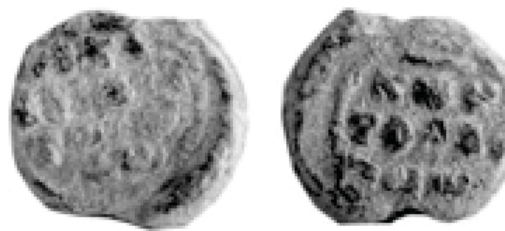
* Туаллагов Алан Ахсарович – д. и. н., зав. отделом археологии Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева ВНИЦ РАН (alan167@mail.ru).

персонажа, для которого бы имелось епархиальное указание – Αλανίας. Речь идет не о потомке аланов в Византии, когда бы ожидалось Αλανοπουλος, а об алане, перешедшем на службу в Византии. Богатство набора подчеркивает, что его владельцем был высокопоставленный представитель аристократической элиты [18, р. 65–66, fig. 22; 8, с. 522–531, 534, обр. 1].

Титул «проедра» был введен со времени вступления на престол Никифора Фоки в 963 г. и имел разнообразные значения в смысле начальника и председателя. В духовенстве он стал обычен для архиереев. «Проедр» был одним из самых высоких титулов в X в., превосходя титул «магистр». В XI в. он постепенно становится менее исключительным. При отождествлении магистра и проедра Константина Алана следует полагать, что получение им титула «проедр» могло быть определено какими-то особыми личными заслугами [8, с. 526]. В целом, отождествление проедра Константина Алана с магистром Константином Аланом, как и с Константином Аланом, упоминавшемся на печатях [18, р. 65; 8, с. 525–526; 9, с. 262], может указывать на движение по имперской византийской службе аланского аристократа, сменившего и место своей службы в Византийской империи.

В 2015 г. при раскопках предвратной башни Анакопийской крепости – столицы раннесредневековой Абхазии – была обнаружена медная двусторонняя печать (илл. 3). На аверсе – изображение святого Георгия в образе юного воина. Воин изображен в рост с копьем и треугольным щитом. На воине латные доспехи, плащ и портупейный ремень с мечом, убранным за спину. По сторонам фигуры – две вертикальные надписи: «Ο αγι(ο)ς Γεοργι(ο)ς» – «Святой Георгий». На реверсе – надпись, которая изначально представлена исследователями в следующей форме: «†Κ(υρι)ε β(οη)θει τω σω δου(λω) Κων(σ)ταν(τι)νω του (πρωτω)προεδρω και εξουση(ω) κρατορ(ι) πασης Αλανι(ας)†» – «†Господи, помоги своему рабу Константину, протопроедру и эксусиакратору всей Алании†». Печать предлагалось датировать серединой XI в. [2, с. 5–8, 9, рис. 2, 1] или 1068–1078 гг. [13, с. 104–106, 112].

Но вскоре была предложена важная поправка к чтению в отношении адресата благопожелательной надписи [15, с. 64; 16, с. 169; 17, с. 723]. Ознакомление с любезно предоставленной А.Ю. Виноградовым неопубликованной рукописью статьи, в которой произведен послуживший основой для поправки подробный анализ находки, позволяет согласиться с внесенными корректировками. Чтение надписи окончательно восстанавливается в следующей форме: «†Господи, помоги своему рабу Константину, сыну протопроедра и эксусиакратора всей Алании†» [5]. Таким образом, вместо полагавшегося ошибочного написания имени Константина в необычной форме Κωντωνω аргументированно восстанавливается обычное сокращение имени Κων(σταντινω) и форма дательного падежа τω υ(ι)ω – «сыну» с про-

Илл. 1. Печать Константина Алана (по: Йорданов И., Морева-Арабова Р. 2013)

пущенной «йотой», чему имеются аналогии. Печать по палеографическим и историческим наблюдениям предлагается датировать временем около 1065–1075 гг. [5].

Представление Константина как сына верховного аланского правителя подтверждает вероятность его прежнего получения придворного титула «магистр» как нецарствующим представителем иноземной династии. Находясь на службе непосредственно в Византийской империи, он дослужился до звания проедра, тогда как его отец, правивший в Алании, носил следующее высокое звание протопроедра. На анакопийской печати Константин представлен без звания, что не мешает его отождествлению с магистром Константином Аланом, но может свидетельствовать об уходе со службы в Византии. В таком положении Константин мог исполнять некое дипломатическое поручение в частном по отношению к империи порядке, но с важным указанием на свое высокородное происхождение именно как представителя правящей в Алании династии, тесно связанной с империей.

Отождествлению магистра Константина Алана и Константина, сына правителя Алании, не мешает и хронология событий. Константин мог, например, стать магистром как представитель царской династии, будучи совершеннолетним по тогдашним меркам в 14–16 лет и потому участвуя в событиях 1045 г. Тогда в 1060–1070-х гг. ему могло исполниться примерно 40–50 лет, что говорит о достаточно пожилом возрасте, но не делает его невозможным или крайне критическим.

Сведения о Константине Алане позволяют привести и другие важные наблюдения. Кроме него, во второй половине XI в. на службе в Византийской империи, согласно соответствующим находкам двусторонних печатей, на различных высоких должностях находились и другие представители высшей аланской аристократии – Сергей Алан, Леонтий Алан, Григорий Алан, Георгий Алан, Никита Алан, Никифор Алан, (...)ване Алан. Иногда исследователи некоторых из них считают представителями одного аланского рода, рассматривают определение «Алан» как «родовое (фамильное) имя», указание на происхождение из «рода Алан».

Но уже сам такой широкий круг лиц, ставший известным только к последнему времени, с вклю-

Илл. 2. Блюдо Константина Алана, проедра (по: Ballian A., Drandaki A.A. 2003)

чением в него и сына аланского правителя, делает решение о «родовом имени» фактически невозможным. Во-первых, сложно себе представить столь массовый и фактически единовременный уход представителей царского рода, а тем более родных сыновей правителя, далеко за пределы Алании, что ослабляло его позиции на родине и угрожало престолонаследию даже любой случайностью.

Во-вторых, показательное снятие определения «Алан» Константином на анакопийской печати, когда на ней представлена ориентированность на саму Аланию. Также и на печатях аланских правителей Гавриила, Росмика, Иоанна Хотеситана [22, s. 53–55] данное определение отсутствует. Практика использования прозвищ была характерна для Византийской империи и сопрягалась с социальной сферой. Примерно с середины XI в. считалось, что прозвища не практиковались лишь у «варваров» и представителей общественных низов в империи. Их наличие указывало на знатность и родовитость обладателя, а его отсутствие, соответственно, наоборот.

Поэтому определение «Алан» на печатях указанных лиц свидетельствует о следовании их обладателей, в условиях непосредственной службы в империи, византийской традиции для определения знатности своего происхождения в глазах окружающих. Следует согласиться с высказанным замечанием, что определение «Алан» не обязательно является родовым именем и указывает не просто на происхождение [21, p. 46, № 21–22], а на этническое происхождение его носителя [18, p. 65, 76, n. 112]. В пользу такого решения говорит и тот факт, что единственно известный из источников род аланских правителей обозначен как Ахасарпакианни (Ахсарфаканиани), что соответствует роду Ахсэртэггатæ [6, с. 185] осетинского эпоса, как

правившему среди эпических предков осетин – нартов. Поэтому тот же Константин не мог быть из «рода Алан».

Кроме того, заметим, что аланские аристократы на службе в Византии особо подчеркивали свое этническое происхождение именно как аланы, не используя, как и представители правящего рода, иные известные из источников этнические определения (асы, дигоры, ас-дигоры). Данное наблюдение важно и в том плане, что, по сообщению Ибн-Руста, аланы состояли из четырех племен, а благородство и царская власть принадлежала племени D.hsās, которое справедливо сопоставляется с аланским народом аш-дигор «Ашхарацуйц» [14, с. 32]. Аланская самоидентификация высшей аристократии в период максимального усиления централизации их государства указывает и на ее соответствующий приоритет в государственном начале.

С последним замечанием связано и определение аланского правителя как «эксусиократора всей Алании». Оно прямо сопоставимо с определением из панегирика Иоанну (Адриан) Комнину, епископу Болгарскому [23, p. 180], составленного после начала XIII в. Определение «эксусиократор всей Алании» отнесено к отцу Ирины – матери Иоанна Комнина. Она была дочерью аланского правителя и вышла замуж за Исаака Комнина, брата будущего византийского императора Алексея Комнина. Вполне вероятно, Константин и Ирина были родными братом и сестрой, детьми аланского правителя Дорголепа, которого исследователи отождествляют с эксусиократором Гавриилом одной из печатей [22, s. 53, abb. 3].

Считают, что определения, подобные «эксусиократор всей Алании», были связаны с какими-либо экстраординарными событиями на территориях, требовавших не только постановки в управление ими энергичных функционеров, но и с расширением их полномочий, причем как в большем территориальном охвате, так и в привлечении широких административных и военных ресурсов [16, с. 169]. Однако такое решение в отношении аланского правителя [17, с. 723] не может быть принято, т. к. Византия не обладала никаким сюзеренитетом над Аланией, тем более чтобы назначать в ней правителей. Алания, в отличие от других кавказских государств, никогда не состояла в вассальной зависимости от Византии.

Илл. 3. Печать Константина, сына протопроедра и эксусиократора всей Алании (по: Аргун А.В. 2016)

В сравнительном плане показательны, например, печати русских князей того же периода. На печати киевского князя Всеволода Ярославовича (Андрей Георгиевич) 1078 г. он назван архонтом всей Руси (πάσης Ρωσίας). Известны и другие печати, на которых князья обозначены кириллицей как правители всей Руси («всёа Роуси»). Данные определения, появляющиеся во второй половине XI в., указывали на право на всю Русь, разделенную в то время не только на княжеские владения, но и на митрополии [1, с. 45–46].

Следует признать справедливыми заключения других исследователей, что определение «эксусиократор всей Алании» указывает на полноту, неограниченность и суверенность власти верховного правителя государства, распространявшейся на все области (территории), входившие в состав государства Алании. Алания представляла собой цельное государство, а не конгломерат отдельных княжеств, что не исключает возможности наличия в ее составе полусамостоятельных социально-политических образований [13, с. 110–111]. Речь идет о самостоятельном государстве, равноправном с Византийской империей, в котором власть «экс-

усиократора всей Алании» в своем государстве соответствовала понятию о царской власти в самой Византийской империи [3, с. 143–144; 4, с. 292]. Здесь надо отметить, что приведенные наблюдения справедливо опровергают некоторые утверждения о сугубо собирательном значении определения «аланы», которое, несомненно, этническое [3, с. 144; 4, с. 288]. Правитель всей Алании был верховным правителем всех аланов, включенных и в структуры управления родовой знатью. Возможное вхождение иных этнических групп в государственное образование также определялось их соподчиненностью аланскому суверенитету.

Интересно, что исследователи некогда усмотрели в определении Дорголепа как «великого царя» его официальный титул, сопоставимый с титулом «великого князя» на Руси как сюзерена всех князей, владевших уделами [11, с. 80]. Следует также указать, что история Дорголепа, а сегодня и Константина Алана, опровергает заключение [7, с. 31], что с середины XI в. в Алании начинается децентрализация. Во второй половине XI в., наоборот, наблюдалась максимальная централизация и усиление царской власти в Аланском государстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алфьоров О. Молідовули кївських князів другої половини XI – кінця XII століття (за матеріалами сфрагістичної колекції О. Шереметьєва) // Сфрагістичний щорічник. Київ, 2012. Вип. II. С. 5–74.
2. Аргун А.В. Вислая печать из привратной башни Анакопийской крепости // VI «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Проблемы изучения погребального обряда народов Западного Кавказа в древности и средневековье: Материалы международной археологической конференции (г. Краснодар, 31 мая – 2 июня 2016 г.). – Краснодар, 2016. С. 4–10.
3. Бибииков М.В. Византийские источники по истории Руси, народов Северного Причерноморья и Северного Кавказа (XI–XIII вв.) // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1980. – М., 1981. С. 5–151.
4. Бибииков М.В. Византийские источники по истории древней Руси и Кавказа. – СПб.: Алетейя, 1999. 314 с.
5. Виноградов А.Ю., Чхаидзе В.Н. Печать Константина, сына эксусиократора всей Алании, из Анакопии (ок. 1065–1075 гг.). 2018. 14 с. (рукопись).
6. Гаглойти Ю.С. Алано-Георгики. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах. – Владикавказ: Ир, 2007. 238 с.
7. Гутнов Ф.Х. Стадиально-типологическая характеристика Аланского государства X–XII вв. // I Международная научная конференция «Осетиноведение: история и современность». Владикавказ, 12–18 октября 1991 г. Владикавказ, 1991. С. 39–41.
8. Йорданов И. Относно притежателя на сребърния сервиз от Величково, Пазарджишко // Известия на Национална археологически институт. In honorem professoris Георги Кузманов. София, 2013. Т. XLI. С. 521–534.
9. Йорданов И. I. Jordanov. Corpus of Byzantine seals from Bulgaria, volume 1–3, Sofia, 2003, 2006, 2009. Addenda et corrigenda (2) // България в европейската култура, наука, образование, религия. Част 1. Материали от Четвъртата национална конференция по история, археология и културен туризъм «Пътуване към България» – Шумен, 14–16.05.2014 година. Шумен, 2015. С. 223–305.
10. Йорданов И., Мореева-Арабова Р. Оловни византийски печати от района на Асеновград // Нумизматика, сфрагистика и епиграфика. София, 2013. Т. 9. С. 207–227, таб. XXIX–XXXI.
11. Кузнецов В.А. Дургулель Великий и Нижний Архыз // Методика исследования и интерпретации археологических материалов Северного Кавказа. – Орджоникидзе, 1988. С. 76–91.
12. Кузнецов В. А. Очерки истории алан. – Владикавказ: Ир, 1992. 392 с.
13. Малахов С. Н. Печать протопредра и эксусиократора всей Алании Константина: проблемы атрибуции и датировки // Аланское православие: история и культура: сборник материалов VI Свято-Георгиевских чтений «Православие. Этнос. Культура». Владикавказ, 2017. С. 103–114.
14. Туаллагов А. А. Сведения «Ашхарацуйц» об аланах // Известия СОИГСИ. Владикавказ, 2010. № 4 (43). С. 24–36.
15. Чхаидзе В. Н. Грузинская печать византийского типа XI века // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2017 года. Москва, 23 и 24 ноября 2017 г. Материалы докладов и сообщений. Памяти Татьяны Юрьевны Стукаловой (17.12.1958–16.01.2017). – М., 2017. С. 61–66.
16. Чхаидзе В.Н. Восстановление византийской власти на Боспоре (последняя четверть XI в.) // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: ΙΜΠΕΡΙΑ ΙΙ ΠΟΛΙΣ. X-й Международный Византийский Семинар (Севастополь – Балаклава 28 мая – 1 июня 2018 г.). Материалы научной конференции. Севастополь; Симферополь, 2018. С. 167–172.
17. Чхаидзе В. Н. Византийская власть на Боспоре (последняя четверть XI – начало XIII вв.) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 2018. Вып. XXIII. С. 721–730.
18. Ballian A., Drandaki A. A Middle Byzantine silver treasure // ΜΟΥΣΕΙΟ ΜΠΕΝΑΚΗ. Αθήνα, 2003. Т. 3. Р. 47–80.
19. Georgius Cedrenos. Ioannes Scylitzae Ope // Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. Bonnae: Impensis ed. Weberi, MDCCCXXXIX. Т. II. 1008 p.
20. Ioannis Scylitzae Sinopsis Historiarum. Recensuit Ioannes Turm // Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Berolini et Novi

Eboraci: apud Walter de Gruyter et Socios, MCMLXXIII. Vol. V. Series Berolinensis. LVI+579 p.

21. Jordanov I. Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences. Archaeological Institute with Museum, 2006. Vol. 2. Byzantine Seals with Family Names. 546 p.

22. Seibt W. Metropolitien und Herrscher der Alanen auf

byzantinischen Siegeln sigilldes 10.–12 Jahrhunderts // Сфрагистика и история культуры. Сборник научных трудов, посвященный юбилею В. С. Шандровской. СПб., 2004. S. 50–59.

23. Stiernon L. Notes de titulature et de prosographie byzantines: Adrien (Jean) et Constantin Comnène, sébastes // Revue des études byzantines. Paris, 1963. T. XXI. P. 179–198.

CONSTANTINE – A SON OF THE RULER OF ALL ALANIA

A. A. Tuallagov

Dr., Head of the Department of Archeology of the V. I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies V C RAS (alan167@mail.ru).

Abstract. The article is dedicated to the opening of the seals and silver tea set of Constantine Alan, the son of the exusiocrator of Alania. The findings enable to trace certain pages of Constantine's biography. In addition, they give reason to suggest that «Alan» was an ethnic self-determination. An indication to the power of the ruler over the whole of Alania points to the highly centralized supreme power in the state in the second half of the 11th century.

Keywords: sphragistics, toreutics, writing sources, Alania.

REFERENCES

1. Alf'ero O. Lead seals of the Kievan princes of the second half of the XIth and early XIIth centuries (based on the sphragistic collection of O. Sheremetyev) // Sphragistic Yearbook. Kiev, 2012. Iss. II. P. 5–74.
2. Argun A. V. Hanging seal from the gateway tower of the Anakopia fortress // VI «Anfimov readings» on the archeology of the Western Caucasus. Problems of studying the funeral rite of the peoples of the Western Caucasus in antiquity and the Middle Ages: Materials of the International Archaeological Conference (Krasnodar, May 31–June 2, 2016). Krasnodar, 2016. P. 4–10.
3. Bibikov M. V. Byzantine sources on the history of Russia, the peoples of the Northern Black Sea region and the North Caucasus (XI–XIII centuries) // The oldest states on the territory of the USSR. Materials and researches. 1980. Moscow, 1981. P. 5–151.
4. Bibikov M. V. Byzantine sources on the history of ancient Russia and the Caucasus. St. Petersburg: Aletheia, 1999. 314 p.
5. Vinogradov A. Yu., Chkhaidze V. N. The seal of Constantine, the son of the excusiocrator of whole Alania, from Anacopia (c. 1065-1075). 2018. 14 p. (manuscript).
6. Gagloyti Yu. S. Alano-Georgica. Information of the Georgian sources about Ossetia and the Ossetians. Vladikavkaz: Ir, 2007. 238 p.
7. Gutnov F. Kh. Stadial-typological characteristic of the Alanian state of the X–XII centuries // I International Scientific Conference «Ossetian Studies: Past and Present». Vladikavkaz, October 12–18, 1991. Vladikavkaz, 1991. P. 39–41.
8. Jordanov I. About the owner of a silver service from Velichkovo, Pazardzhishko // Proceedings of the National Archaeological Institute. Sofia, 2013. T. XLI. P. 521–534.
9. Jordanov I. I. Jordanov. Corpus of Byzantine seals from Bulgaria, volume 1–3, Sofia, 2003, 2006, 2009. Addenda et corrigenda (2) // Bulgaria in European culture, science, education, religion. Part 1. Materials of the Fourth national conference on history, archeology and cultural tourism «Journey to Bulgaria» – Shumen, 14–16.05.2014. Shumen, 2015. P. 223–305.
10. Jordanov I., Moreva-Arabova R. Lead Byzantine seals from the area of Asenovgrad // Numismatics, sphragistics and epigraphy. Sofia, 2013. Vol. 9. P. 207–227, tab. XXIX–XXXI.
11. Kuznetsov V. A. Durguleli the Great and the Lower Arkhyz // Methodology for the study and interpretation of archaeological materials of the North Caucasus. Ordzhonikidze, 1988. P. 76–91.
12. Kuznetsov V. A. Essays on the history of the Alans. Vladikavkaz: Ir, 1992. 392 p.
13. Malakhov S. N. The seal of the protoproedros and the excusiocrator of all Alania Constantine: problems of attribution and dating // Alanian Orthodoxy: history and culture: a collection of materials of the VIth St. George Readings «Orthodoxy. Ethnos. Culture». Vladikavkaz, 2017. P. 103–114.
14. Tuallagov A. A. Information of «Ashkharatsuyts» about the Alans // Proceedings of the SOIGSI. Vladikavkaz, 2010. № 4 (43). P. 24–36.
15. Chkhaidze V. N. Georgian lead seal of the Byzantine type of the XI century // Numismatic readings of the State Historical Museum of 2017. Moscow, 23 and 24 November 2017. Materials of reports and communications. In memory of Tatiana Yurievna Stukalova (17.12.1958–16.01.2017). Moscow, 2017. P. 61–66.
16. Chkhaidze V. N. Restoration of the Byzantine Rule in the Bosphorus (last quarter of the XIth century) // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: EMPIRE AND POLIS. Xth International Byzantine Seminar (Sevastopol – Balaklava May 28 – June 1, 2018). Materials of a Scientific Conference. Sevastopol; Simferopol, 2018. P. 167–172.
17. Chkhaidze V. N. Byzantine Rule at the Bosphorus (last quarter XIth–early XIIIth centuries) // Materials on archeology, history and ethnography of Tauria. Simferopol, 2018. Iss. XXIII. P. 721–730.
18. Ballian A., Drandaki A. A Middle Byzantine silver treasure // ΜΟΥΣΕΙΟ ΜΠΕΝΑΚΗ. Αθήνα, 2003. T. 3. P. 47–80.
19. Georgius Cedrenos. Ioannes Scylitzae Ope // Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. Bonnae: Impensis ed. Weberi, MDCCCXXXIX. T. II. 1008 p.
20. Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum. Recensuit Ioannes Turn // Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Berolini et Novi Eboraci: apud Walter de Gruyter et Socios, MCMLXXIII. Vol. V. Series Berolinensis. LVI+579 p.
21. Jordanov I. Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences. Archaeological Institute with Museum, 2006. Vol. 2. Byzantine Seals with Family Names. 546 p.
22. Seibt W. Metropolitien und Herrscher der Alanen auf byzantinischen Siegeln sigilldes 10.–12 Jahrhunderts // Sphragistics and cultural history. Collection of scientific papers on the anniversary of V. S. Shandrovskaya. St. Petersburg, 2004. S. 50–59.
23. Stiernon L. Notes de titulature et de prosographie byzantines: Adrien (Jean) et Constantin Comnène, sébastes // Revue des études byzantines. Paris, 1963. T. XXI. P. 179–198.